

—

Гу Танцзинь ускорил умывание, надел чистую одежду и тканевые туфли и поспешно вышел.

Он сделал всего пару шагов в сторону кухни, как вдруг заметил: обычно прямая спина Ся-гэра согнулась.

Гу Танцзинь почувствовал тревогу.

Услышав его шаги, Цзи Жунся, казалось, уже не так устал. Он обернулся и увидел, как Гу Танцзинь широкими шагами входит на кухню.

Цзи Жунся радостно поднялся, собираясь украдкой рассказать Гу Танцзиню, что сегодня получил множество хороших вещей!

А ещё показать результаты их с родителями стараний.

Теперь их кухня была просто сияюще чистой!

Но лучше бы он не вставал. Стоило ему резко подняться, как тело не успело приспособиться, и ноги тут же подогнулись.

Гу Танцзинь поспешно протянул руку. Цзи Жунся машинально ухватился за его предплечье и только так смог удержать равновесие.

— Ты в порядке? Не заболел? Где болит? — Гу Танцзинь посмотрел на ноги Цзи Жунся.

Цзи Жунся топнул ногой, показывая, что с ней всё хорошо:

— Не болит. Я не заболел, со мной всё в порядке.

Одной рукой он всё ещё держался за руку Гу Танцзиня, а другой взял его лицо в ладони, не давая опустить взгляд, и заставил посмотреть по сторонам.

— Смотри! Мы с папой и мамой так хорошо всё убрали, правда? Совсем не похоже на то, что было раньше! — В голосе Цзи Жунся звучала гордость.

Гу Танцзинь, чьё лицо держали в ладонях, оглядел кухню.

Чистые окна, стены без единой пылинки, аккуратная кухонная плита, бамбуковые трубочки с приправами, стоящие рядком, начисто вымытый пол... Даже дрова были сложены очень аккуратно.

С первого взгляда казалось, что солнечный свет, проникающий на кухню, стал ещё ярче, а сама кухня — намного светлее.

Гу Танцзинь глубоко вдохнул, стараясь не сердиться.

— Это и было твоё сегодняшнее задание? — спросил он.

Цзи Жунся кивнул:

— Чисто получилось, правда? Большую часть я сам сделал.

Гу Танцзинь сначала терпеливо сказал:

— Да, очень чисто. Всего за несколько часов ты привёл в порядок всю кухню — сверху донизу.

Цзи Жунся слегка приподнял подбородок.

— Сначала сядь.

Гу Танцзинь наклонился и подтащил маленькую скамеечку к Цзи Жунся.

Тот недоумённо сел.

Гу Танцзинь присел перед ним и принялся растирать ему ноги.

— Да не устал я на самом деле, — Цзи Жунся наконец понял, что с Танцзинем что-то не так.

Гу Танцзинь злился и переживал за него, но именно поэтому ещё меньше хотел сердиться на Цзи Жунся или оставлять его без внимания.

— Ну я и... — Гу Танцзинь продолжал растирать ему ноги, не в силах от злости подобрать слова.

Раз уж он не мог выплеснуть гнев на Цзи Жунся, оставалось только держать его в себе.

— Не сердись. Смотри, у тебя лицо уже инеем покрылось, — Цзи Жунся протянул палец и погладил Гу Танцзиня по щеке.

Хотя думать об этом сейчас было немного неуместно, но почему-то, когда Танцзинь становился серьёзным, он выглядел куда красивее, чем когда улыбался!

Гу Танцзинь понизил голос:

— Маленький мастер заставил тебя обязательно закончить всё за эти несколько часов?

Система Бога Кулинарии: «???!!!»

Я нет! Я ничего подобного не говорила! Я вовсе не настолько строгая система!

Система Бога Кулинарии очень хотела оправдаться, но даже если бы оправдывалась, ни партнер хозяина, ни сам хозяин её всё равно не услышали бы!

— Нет, — Цзи Жунся сжал край одежды и смущённо сказал: — Маленький мастер дал мне целый день.

— Просто я начал работать и подумал, что сам всё закончу, — невинно моргнул Цзи Жунся.

— Задания никогда не закончатся. Твоё здоровье важнее, — Гу Танцзинь поднял голову и посмотрел на Цзи Жунся.

Встретившись с его взглядом, Цзи Жунся вдруг почувствовал себя немного виноватым.

— Обещаю, в следующий раз так не буду. Сегодня наград и правда было очень много. Мама с отцом мне ещё помогли. На самом деле я не так уж устал, — говоря это, Цзи Жунся

постепенно отвернул голову, избегая взгляда Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь взял его за подбородок и повернул лицо к себе.

С холодным выражением лица он сказал:

— Смотри на меня.

Цзи Жунся почесал щёку:

— О, хорошо. Смотрю.

— Я тебе верю, — через некоторое время тихо произнёс Гу Танцзинь.

— А? — Цзи Жунся не совсем понял. — Что?

— Верю, что ты меня не обманул. Что в следующий раз так не сделаешь.

Гу Танцзинь вздохнул.

Услышав это, Цзи Жунся улыбнулся и тут же решил немного «перейти границу»:

— Тогда у меня ещё поясница немного устала. Может, постучишь мне по ней?

Гу Танцзинь поднялся и, наклонившись, принялся разминать ему спину:

— Так нормально?

— Чуть полегче. Ай... Правее. Да-да-да, вот здесь.

Цзи Жунся нахмурился, но тут же с облегчением выдохнул.

Гу Танцзинь ещё долго массировал ему спину.

Красавец сам разминает мне плечи и спину!

Цзи Жунся почувствовал, что усталость заметно отступила.

— Всё, — сказал он, поднимаясь и разминая руки. — Наверное, ресторану уже пора открываться?

— Если ты устал, можем открыть попозже, ничего страшного, — сказал Гу Танцзинь.

Даже если бы еда не была приготовлена заранее, Ся-гэр наверняка не согласился бы пропустить дневную торговлю. А так Гу Танцзинь и вовсе хотел подождать до вечера.

— Я правда могу, — Цзи Жунся размял руки и ноги. — Танцзинь, ты забыл? Я ведь умею и свиней резать, и быков забивать.

Гу Танцзинь беспомощно улыбнулся:

— Это совсем другое дело.

— Танцзинь, ты пока иди вперёд. А потом вместе поищем, куда маленький мастер положил награды.

Цзи Жунся подтолкнул Гу Танцзиня за спину, выпроваживая наружу.

Гу Танцзинь ничего не мог с ним поделаться и отправился в переднюю часть ресторана.

Увидев это, Гу Чуньдай только тогда пришёл на кухню.

Перед входом он даже потёр обувь, боясь занести пыль с ног на чистый пол.

— Здесь теперь слишком ярко! Наша кухня ещё никогда не была такой светлой, — Гу Чуньдай потёр глаза.

— Неплохо, — ответил Цзи Жунся.

Он и сам был вполне доволен, вот только интересно, надолго ли хватит этой чистоты.

При этой мысли Цзи Жунся мысленно спросил:

«Маленький мастер, я только сейчас вспомнил. А что такое чистящее средство и машина для уборки пола?»

«Машина для уборки пола — это высокотехнологичный робот-уборщик, который поможет вам убирать пол. В дальнейшем хозяину будет достаточно нажать одну кнопку, и робот автоматически всё уберёт».

«Чистящее средство — жидкость для уборки. Хозяин может считать её водой с ароматным мылом, только очищающая способность у неё гораздо выше. После использования остаётся лёгкий аромат, а следов не остаётся».

«Если есть машина для уборки пола, значит, есть машины и для других мест?»

«Да, хозяин», — ответила Система Бога Кулинарии.

Значит, в будущем мне больше не придётся так усердно убираться. Кажется, это очень даже неплохо!

Тем временем Гу Танцзинь открыл дверь, и посетители один за другим начали заходить.

По сравнению с давкой последних двух дней сегодня людей стало лишь самую малость меньше.

Гу Танцзинь постепенно занялся записями и расчётами.

Одно за другим подавались блюда.

Очень скоро ресторан был полностью заполнен.

Цзи Жунся действительно отдохнул и больше не геройствовал. Во время готовки он по-прежнему был бодр и энергичен.

На кухне все соусы были приготовлены заранее и аккуратно расставлены. Когда требовался какой-нибудь соус, его можно было просто взять.

Для кушуйцзи соус можно было сразу вылить сверху, а соус для карпа в кисло-сладком соусе сначала нужно было обжарить, а затем полить им уже обжаренные кусочки рыбы.

Чтобы вкус карпа в кисло-сладком соусе каждый раз был примерно одинаковым, Цзи Жунся нарезал рыбу кусочками. После жарки получались хрустящие золотистые кусочки, которые можно было сложить в тарелку и полить кисло-сладким соусом. Конечно, выглядело это не так красиво, как целая рыба, выпрыгивающая из воды, но тоже было вполне неплохо.

Гу Танцзинь заранее написал на деревянных дощечках номера. Когда посетителям не хватало мест, он выдавал им дощечки.

Он мысленно рассчитал количество всех продуктов и, когда какое-нибудь блюдо заканчивалось, заранее предупреждал посетителей, чтобы те не ждали.

Гу Танцзинь всё утро работал в поле, а Гу Чуньцай и Яо Тяньлань помогали Цзи Жунся убирать кухню. Сегодня все они устали, поэтому в полдень просто немного поели. Гу Чуньцай и Яо Тяньлань велели Цзи Жунся и Гу Танцзиню сначала поспать, а потом уже они сами пойдут отдыхать.

Грязную посуду и палочки для еды замочили в воде — с уборкой можно было разобраться позже.

— Танцзинь, видишь, что здесь изменилось? — Проснувшись, Цзи Жунся снова стал бодрым и энергичным. Дождавшись, пока родители легли спать после обеда, он закрыл дверь кухни и потянул Гу Танцзиня осматривать помещение.

Гу Танцзинь очень внимательно осмотрел всё от начала до конца. В прошлый раз он ещё мог заметить, что кухонная плита немного изменилась, но теперь не находил вообще ничего.

Цзи Жунся тоже осматривался и тоже ничего не заметил.

«Мы оба не можем найти. Маленький мастер, давай уже говори, — Цзи Жунся обошёл всё помещение и решительно сдался».

Система Бога Кулинарии довольно произнесла:

«Награда находится внутри стены прямо напротив двери кухни».

— Внутри стены? — Цзи Жунся постучал по стене. — Я помню, снаружи за этой стеной как раз улица.

Деревянная стена на звук ничем не отличалась от прежней.

Услышав слова Ся-гэра, Гу Танцзинь тоже потрогал стену.

И действительно, ничего необычного.

«Я сдвинула исходную стену вперёд и назад, «украдала» примерно один чи (~33-34 см) внутреннего пространства», — объяснила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся удивлённо спросил:

— То есть здесь на самом деле пустота? Внутри есть пространство шириной в один чи?

— Да, хозяин.

Гу Танцзинь посмотрел на пол, а затем шагами измерил расстояние от стены до края кухонной

плиты:

— Действительно, она выступила примерно на полчи. Если специально не смотреть на пол, заметить невозможно.

Если бы кухня была совсем маленькой, такие изменения сразу бросались бы в глаза. Но кухня у них была просторной, поэтому разница казалась совсем небольшой.

— Опять разблокировка по отпечатку ладони? — спросил Цзи Жунся, протягивая руку.

«Да, хозяин. Отпечатки хозяина и партнера хозяина оба подходят для разблокировки, повторная привязка не требуется. Все наши замки по отпечатку ладони оснащены защитой от случайного срабатывания, поэтому хозяину не нужно беспокоиться, что он случайно коснётся стены».

«Маленький мастер, ты такой заботливый», — улыбнулся Цзи Жунся.

С этими словами он приложил ладонь к стене.

В тот же миг на поверхности стены появился экран.

Гу Танцзинь удивлённо прищурился, обнаружив, что тоже его видит!

На экране были изображены разные зоны и формы, а если присмотреться, там ещё виднелись надписи.

Цзи Жунся сразу заметил два иероглифа: «холодильник».

Но не понял, как его открыть.

«Хозяину нужно ещё раз коснуться места, чтобы открыть его».

«Ещё раз?»

Цзи Жунся приложил руку к изображению холодильника.

Вслед за его движением часть стены, которой он касался, открылась.

Цзи Жунся взял Гу Танцзиня за руку, и протянул ее к ярко освещённому холодильнику.

— Танцзинь, попробуй! Здесь холодный воздух.

Система Бога Кулинарии принялась объяснять:

«Этот небольшой холодильник ростом с человека. В верхней части находится холодильное отделение, в нижней — морозильное, а также имеется функция автоматического приготовления льда. Аппарат работает от солнечной энергии. При избытке энергии она может автоматически накапливаться, поэтому даже в пасмурную и дождливую погоду не стоит беспокоиться, что энергия закончится».

— Значит, когда есть солнце, он заряжается, а когда солнца нет, использует накопленную энергию. Внизу морозилка, ещё и лёд умеет делать.

Цзи Жунся открыл нижнее отделение и по инструкции Системы Бога Кулинарии налил воды в

форму для льда. Закрыв холодильник и снова открыв его, он обнаружил, что лёд уже появился!

Глаза Гу Танцзиня слегка расширились, но лицо осталось невозмутимым. Маленький мастер слишком часто его поражал, и теперь Гу Танцзинь уже умел сохранять спокойствие.

Цзи Жунся нашёл и место для духовки. Внутри оказалась духовка, почти такая же, какую он видел в пространстве системы, только эта была немного уже.

Рядом с духовкой находился ящик для передачи продуктов, похожий на тот, что стоял возле кухонной плиты. Продукты можно было складывать туда, чтобы Гу Танцзиню и Цзи Жунся не приходилось каждый раз открывать множество ящиков.

Под духовкой находились шкафчики. Стоило Цзи Жунся коснуться их ладонью, как перед ним возник целый ряд шкафов. Внутри лежало нечто размером с ладонь, похожее на перевёрнутую деревянную чашу, а также десять прозрачных пакетов с какими-то предметами.

— Наверное, это машина для уборки пола и кухонное чистящее средство.

Цзи Жунся с любопытством снял «чашу».

«А как этим пользоваться?»

«Хозяин, поставьте её на пол, выберите стандарт уборки и нажмите кнопку запуска», — объяснила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся повертел устройство в руках и со всех сторон осмотрел его. На дне «чаши» он нашёл регулятор, на котором были обозначены четыре положения: «отлично», «хорошо» и «обычно».

Судя по опыту общения с Системой Бога Кулинарии, Цзи Жунся решил повернуть регулятор на «обычно», поставил устройство на пол и нажал кнопку.

Деревянная чаша тут же словно растаяла в воде и мгновенно растеклась по всему полу.

Цзи Жунся от неожиданности тут же схватил Гу Танцзиня за руку.

Гу Танцзинь сжал его ладонь в ответ и посмотрел на свои ноги.

Даже пол прямо под их ногами неизвестно когда стал такого же цвета, как деревянная чаша.

Через несколько секунд «чаша» снова собралась, словно впитывая воду, и вернулась к своему прежнему виду.

Пол в одно мгновение стал таким же чистым, каким его только что вытер Цзи Жунся.

— Я так и знал, что нельзя выбирать «отлично» или «хорошо». Иначе неизвестно ещё, насколько сияющим станет пол, — Цзи Жунся глубоко вдохнул.

Вдруг он схватился за Гу Танцзиня и поднял его ногу.

И увидел, что подошва его обуви стала совершенно чистой!

— Мои туфли!

Такой белой подошвы у него ещё никогда не было!

«Хозяин, это уже сравнительно... простая машина для уборки из моего хранилища. Хозяин, вы в порядке?» — Система Бога Кулинарии тоже тщательно выбирала награду.

Она намеренно не стала выбирать слишком высокотехнологичное устройство.

«Я в полном порядке! Просто туфли уж слишком белые».

Цзи Жунся снова встал на ноги, затем потянул за ногу Гу Танцзиня. Тот всё понял и послушно поднял ногу, показывая ему подошву.

Разумеется, подошва его обуви тоже стала невероятно чистой!

— Хорошо хоть никто не станет без причины разглядывать чужие подошвы, — пошутил Гу Танцзинь, опуская ногу.

Цзи Жунся рассмеялся:

— В следующий раз, когда будем убираться, будем стоять на табуретках!

«Маленький мастер, здесь на стене ещё много свободного места. Ты ведь не собираешься потом постепенно его заполнять?» — Цзи Жунся упёр руки в бока и снова посмотрел на стену.

«Да, хозяин. Как только вы выполните задание по улучшению ресторана, награды будут постепенно выдаваться».

«Хорошо, будем делать всё постепенно. — Цзи Жунся указал на экран. — А этот экран всё время будет здесь? Другие его увидят?»

«Хозяин, если вы не будете к нему прикасаться, через некоторое время он исчезнет автоматически. Видеть его могут только те, чьи отпечатки ладоней привязаны к системе. То есть только хозяин и партнер хозяина».

«Только мы двое его видим? Тогда я спокоен».

Насмотревшись вдоволь, они отправились подготавливать продукты для вечерней работы. Несмотря на то что все эти удивительные вещи их поражали, ежедневные дела всё равно нужно было выполнять.

К счастью, продукты, которые предоставляла система, были уже предварительно обработаны, поэтому готовить их было довольно легко. Если Гу Танцзинь и Цзи Жунся слишком сильно загружены, они могут просто достать продукты из ящиков и смешать их с обычными.

Но, чтобы всё было незаметнее, они сначала готовили эти продукты отдельно.

Система Бога Кулинарии, наблюдая за ними, даже не могла не восхититься: её хозяин и партнер хозяина действительно отличались удивительным спокойствием.

Работая, Гу Танцзинь вдруг задался вопросом:

— Если маленький мастер может передавать продукты на расстоянии, зачем вообще складывать их в специальные ящики? Разве нельзя использовать эти шкафчики?

Цзи Жунся тоже с любопытством спросил:

— Да, почему нельзя?

Он как раз варил курицу, собираясь приготовить на вечер кушуйцзи. Каждый день госпожа Чжоу присылала им по восемь кур: в основном петухов — четыре уже ощипанных и разделанных, четыре живых. Зимой же все восемь были уже разделаны.

Каждый день родители должны были резать кур и ощипывать их. Обычно после обеда они заготавливали кур на вторую половину дня. Сегодня, пока Цзи Жунся и Гу Танцзинь спали, родители как раз всё сделали, так что теперь Цзи Жунся мог сварить сразу всех кур.

Стоя у плиты, он с любопытством спросил:

— Если всё можно использовать, разве не будет гораздо удобнее доставать продукты?

Система Бога Кулинарии объяснила:

«Ящик для передачи продуктов обладает определёнными свойствами сохранения свежести. Шкафчики такой функции не имеют».

Цзи Жунся кивнул и сказал Гу Танцзиню:

— Маленький мастер говорит, что ящики сохраняют продукты свежими.

Гу Танцзинь кивнул:

— Вот оно что.

Услышав о сохранении свежести, Цзи Жунся вдруг хлопнул себя по лбу:

— Кстати! Сегодня мама ходила к семье Ши, и дядюшка Ши дал ей большую миску козьего молока. Мама поставила её охлаждаться в колодезную воду. Интересно, оно не испортилось?

Летом молоко портилось слишком быстро.

Цзи Жунся поспешно нашёл большую миску с козьим молоком.

— Фух, фух, не испортилось.

— Сегодня мы с родителями вместе работали и так устали, что совсем забыли про молоко.

— Всё-таки это был подарок от человека. Если бы оно испортилось, я бы чувствовал себя ужасно виноватым.

— Оставлять его так тоже не годится. Может, приготовить из него что-нибудь другое? — предложил Гу Танцзинь.

Глаза Цзи Жунся загорелись:

— Танцзинь, ты помнишь путевые заметки, которые мне читал? Теперь у нас есть лёд, значит, можем приготовить сушань!

— Тогда я помогу тебе взбить сую*, — сказал Гу Танцзинь.

[*Сую (酥油, Sūyóu) — традиционный китайский молочный продукт. В зависимости от контекста может означать как топлёное масло, так и густой, жирный сливочный крем, который получали путем долгого взбивания кипячёного молока.]

Цзи Жунся кивнул.

Сначала он поставил козье молоко кипятиться. Готовое молоко налил в бамбуковую трубку — не слишком много, примерно наполовину.

После этого нужно было непрерывно трясти трубку, чтобы получить сую.

Пока Гу Танцзинь взбивал сую, Цзи Жунся уже подготовил все остальные ингредиенты.

Он также достал из холодильника лёд и измельчил его.

Фруктовый сироп растворил в воде, медленно нагревал, пока сахарная вода не стала густой, а затем отставил остывать.

Готовая сую получилась комочками и выглядела немного грубовато. Цзи Жунся переложил её в тарелку и перемешал до однородности.

На дно тарелки положил ледяную крошку, сверху точками выложил гладкую сую — это и называлось «наносить сую», — а напоследок полил фруктовым сиропом.

Цзи Жунся приготовил две тарелки: одну поставил в холодильник, а вторую — перед собой и Гу Танцзинем.

Козье молоко, оставшееся после взбивания, тоже можно было пить. Вкус у него получился довольно лёгким, поэтому Цзи Жунся просто добавил немного фруктового сиропа и сделал сладкий молочный напиток.

После кипячения специфический запах козьего молока стал намного слабее. Вместе с фруктовым сиропом он почти совсем не ощущался, а сам напиток Цзи Жунся неожиданно очень понравился.

Сушань тоже не разочаровал.

На полупрозрачной горке ледяной крошки лежала молочно-жёлтая сую, а сверху сиял прозрачный розовый клубничный сироп. Стоило сделать один кусочек, как нежность сую, сладость фруктового сиропа и прохлада ледяной крошки смешивались во рту.

— Вкусно, — после одной ложки Гу Танцзинь слегка кивнул.

— Ты так старательно взбивал! Как же оно может быть невкусным! — Цзи Жунся набрал большую ложку сушаня и отправил в рот. — Машина для мороженого, наверное, немного облегчила бы работу, жаль, что у нас её нет.

— Я разобрал схему этой машины и отправил часть чертежей Гуань сюцаю. Возможно, он сможет её изготовить. Уездный магистрат У, должно быть, уже почти уговорил его приехать. Нам остаётся только подождать, — сказал Гу Танцзинь.

Цзи Жунся склонил голову и вдруг понял:

— О, Гу сюцай, так ты злоупотребляешь служебным положением ради личных интересов?!

Гу Танцзинь слегка покачал головой:

— Такие слова нельзя использовать неосторожно.

Но, договорив, он улыбнулся:

— Хотя в каком-то смысле ты прав.

— Я собираюсь злоупотребить служебным положением не только ради этого. Есть ещё кое-какие дела.

— Какие ещё дела? — Цзи Жунся съел ещё ложку сушаня.

— Я хочу заключить сделку с господином У, — сказал Гу Танцзинь. — Чтобы он полностью мне доверял, мне пришлось немного постараться.

— Сделку? — заинтересовался Цзи Жунся. — Какую?

Гу Танцзинь указал в сторону двора:

— Я ещё несколько дней назад заметил, что наш маленький перец чили уже взошёл. Этот сорт очень быстро растёт и у него короткие периоды роста и цветения. Я предполагаю, что плоды созреют меньше чем через два месяца. Растёт он чрезвычайно быстро. Когда уездный магистрат У вернётся, мы можем предложить ему этот перец.

— Чтобы он его выращивал? Тоже неплохо. Тогда нам впредь не придётся беспокоиться о том, где взять перец, — кивнул Цзи Жунся.

Возможность использовать перец чили открыто была для него хорошей новостью.

Гу Танцзинь положил ложку:

— Я хочу достать те двести лянов, которые родители дали нам. Добавить к ним деньги, которые мы накопили за последнее время, и открыть для родителей небольшую мастерскую. Я подсчитал — денег, скорее всего, не хватит. Поэтому как раз можно привлечь господина У. В мастерской не нужно будет делать ничего другого — только готовить соус чили и масло чили.

— Наша кушуйцзи уже приобрела некоторую известность. Тогда можно будет пустить слух, что именно это масло чили является секретом её вкуса, и сначала продавать его ресторанам. Думаю, на этом можно заработать. Соус чили можно закупоривать в кувшинах и продавать проходящим торговым караванам. У господина У есть собственные связи.

Чем дольше Цзи Жунся слушал, тем сильнее чувствовал, что что-то не сходится. Он положил ложку:

— А зачем всё это?

Гу Танцзинь объяснил:

— Во-первых, я заметил, что родители действительно состарились. Им уже тяжело работать так же усердно, как мы. Вот сегодня, например, ты видишь? Они до сих пор спят.

Услышав это, Цзи Жунся вдруг пожалел, что не понял раньше:

— Да. Уже почти полтора часа прошло, а родители всё ещё спят. Обычно они давно бы встали. Это я их сегодня так вымотал.

Подумав об этом, Цзи Жунся ещё сильнее пожалел о своём сегодняшнем упрямстве.

Когда Танцзинь сердился, он тоже чувствовал, что виноват, но тогда сильнее ему хотелось поскорее заставить Танцзиня снова улыбнуться.

Гу Танцзинь терпеливо продолжил:

— Во-вторых, впредь маленький мастер будет приносить всё больше вещей. Пока ещё можно как-то объяснить их появление, но сейчас нам попросту не найти подходящих оправданий. Лучше всего сделать так, чтобы в дальнейшем на кухню могли входить только ты и я, а для подачи блюд нанять двух работников.

— Можно просто позволить родителям ничего не делать и наслаждаться старостью. Это тоже возможно. Но им самим будет неудобно. Они всю жизнь работали, а если внезапно лишить их работы, им станет тяжело. Поэтому лучше открыть для них спокойное дело. Пусть они просто следят за работниками, которые делают соус и масло чили, считают деньги и болтают со знакомыми. Правда, сначала нужно поговорить с родителями и узнать, хотят ли они этого.

— Ты давно всё это задумал? Уже когда писал письма господину У? Но тогда я ещё не успел так вымотать родителей. Время не сходится... — пробормотал Цзи Жунся и вдруг всё понял. — А, знаю! Ты решил, что независимо от того, пригодится это или нет, сначала нужно заставить уездного магистрата У поверить тебе. А уж потом — заключать с ним сделку или использовать его помощь для чего-то ещё. Так?

Гу Танцзинь с улыбкой кивнул:

— Именно. Уездный магистрат У с виду похож на человека, который лишь хочет спокойно жить, хорошо есть и пить. Но я думаю, что у него всё-таки есть амбиции. Просто, похоже, ему пришлось столкнуться с некоторыми препятствиями. Когда нам пригодится эта связь, я и сам не знаю. Просто не ожидал, что воспользоваться ею придётся так скоро. Ся-гэр сумел это заметить — ты и правда умный.

— Да какой там. Просто я не глупый.

С этими словами Цзи Жунся съел ещё ложку сладкого сушаня, скрывая за ней довольное выражение лица.

—